

А. В. Курьянович

Томский государственный педагогический университет

**Эпистолярная языковая личность:
к вопросу определения категориальных
и типологических черт**

Обосновывается целесообразность введения в научный оборот понятия «эпистолярная языковая личность» – национально, исторически и дискурсивно обусловленной разновидности, выделение которой предполагает изучение особенностей текстового воплощения образа автора в рамках эпистолярной сферы коммуникации с учетом суммарного действия лингвистических и экстралингвистических факторов. В качестве основных в структурной организации языковой личности данного типа определяются жанровый, стилистический и дискурсивный уровни. Акцент делается на характеристике категориальных и типологических свойств эпистолярной языковой личности с ориентацией на универсальные принципы письменной-речевой коммуникации в эпистолярной сфере. Подчеркивается, что в связи с необходимостью исследования разных типов эпистолярных языковых личностей особую значимость приобретают понятия «эпистолярный узус» и «эпистолярный идиостиль», позволяющие углубить некоторые положения функциональной и коммуникативной стилистики, лингвоперсонологии, жанроведения и теории дискурса.

Ключевые слова: языковая личность, эпистолярный текст, эпистолярный дискурс, эпистолярная языковая личность, эпистолярный узус, эпистолярный идиостиль.

Современную лингвистику отличает пристальное внимание к языковой личности, участвующей в процессах порождения, восприятия, понимания и интерпретации текстов разной жанрово-стилевой ориентации, которые функционируют в многочисленных сферах межличностного и социального взаимодействия. Теория языковой личности, активно разрабатываемая в рамках лингвоперсонологии (Г. И. Богин, А. А. Ворожбитова, Н. Д. Голев, В. Е. Гольдин, Е. В. Иванцова, Ю. Н. Караулов, В. П. Нерознак, К. Ф. Седов, О. Б. Сиротинина и др.), рассматривается учеными как одна из наиболее приоритетных и востребованных областей филологических исследований. В ее русле под *языковой личностью* понимается человек, владеющий ресурсами языка и использующий их в качестве средства формирования и выражения мыслей для решения различных задач в общении и оптимизации коммуникативного процесса в целом.

К настоящему моменту развития антрополингвистики уже много сделано в плане изучения индивидуальных и коллективных портретов языковых лично-

Курьянович Анна Владимировна – доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка и стилистики Томского государственного педагогического университета (ул. Карла Ильмера, 15/1, Томск, 634041, Россия; kurjanovich.anna@rambler.ru)

стей, рассматриваемых в свете возрастных, гендерных, профессиональных, социальных, культурно-исторических, этнопсихологических и других аспектов.

Например, предметом анализа лингвистов выступают многочисленные варианты языковых личностей – представителей разнообразных социолингвистических групп: *телеведущего* (Г. Н. Беспамятнова, М. А. Канчер, В. И. Карасик), *подростка* (Е. Н. Гуц), *политического деятеля* (О. С. Иссерс, Т. Б. Соколовская), *«братана»* и *«нового русского»* (В. И. Карасик), *профессионального переводчика* (А. Б. Бушев), *госслужащего* (М. Н. Панова), *юриста* (Г. Р. Искандарова), *сотрудника органов внутренних дел* (Л. Г. Носкова), *музыканта* (Е. Н. Азнамеева), *религиозного деятеля* (И. В. Бугаева, А. Г.-Б. Салахова) и др.

Исследователями предложены многочисленные концепции, с разных сторон изучающие феномен языковой личности, а также вопросы типологии последней, выполненные на основании различных критериев. Так, учет определенных факторов в выборе категориальных черт обусловил выделение таких типов языковых личностей, как *национальная языковая личность* (Ю. Н. Караулов), *многочеловеческая (полилектная) / частночеловеческая (идиолектная)*; *стандартная / нестандартная* (В. П. Нерознак), *эмоциональная* (В. И. Шаховский), *этносемантическая* (С. Г. Воркачев), *семиологическая* (А. Г. Баранов), *словарная* (В. И. Карасик), *диалектная* (Е. В. Иванцова, В. Д. Лютикова), *публичная* (Т. Ф. Волкова), *виртуальная* (Н. В. Амяга, Ю. Д. Бабаева, Е. П. Белинская, А. Е. Войкунский, А. Е. Жичкина, О. В. Смыслова, Л. Н. Собчик, И. С. Шевченко и др.), *лингвокультурная* (В. А. Маслова), *реальная / модельная* (Е. А. Нефедова), *инвективная / куртуазная / рационально-эвристическая* (К. Ф. Седов) и др. (подробнее о типологической характеристике языковых личностей см.: [Иванцова, 2010, с. 72–95]).

В свете дискурсоориентированности современных лингвистических исследований актуальным вопросом в теории языковой личности является рассмотрение особенностей коммуникативного, в том числе вербального, поведения языковых личностей в дискурсах разных типов. В данной статье ключевым считаем концептуальное утверждение о том, что категориальные и типологические свойства языковой личности, проявляемые ею в текстовой деятельности, имеют явную *дискурсивную обусловленность*.

Материалом для анализа послужили эпистолярные тексты, интерес к которым со стороны лингвистов заметно вырос в последнее время (см. работы А. А. Акишиной, Н. И. Белоуновой, Н. Ю. Бусоргиной, Н. В. Глухих, Н. А. Ковалевой, Л. В. Нижниковой, Е. В. Поляковой, Н. В. Силаевой и др.). *Эпистолярный текст* – концептуально, информативно и прагматически значимое письменное речевое произведение, категориальными признаками которого считаются политематичность, стандартная структура, особая роль пресуппозиции и фактора адресатной направленности. Сущностной и общепризнанной разновидностью эпистолярных текстов является *письмо* в многообразных текстовых вариантах реализации жанрового канона. Письма являют собой тот «конвенциональный контекст» (Н. А. Ковалева), который в полной мере характеризует коммуникативные, когнитивные, лингвистические, социокультурные способности участников данной сферы коммуникации.

Эпистолярный, отличающийся тематическим, композиционным и стилистическим своеобразием (согласно концепции речевых жанров М. М. Бахтина), целым комплексом культурно значимых особенностей, может быть квалифицирован в качестве комплексного жанра, авторского стиля и определенного типа дискурса [Курьянович, 2013]. Сигнальными *жанровыми* клише выступают, например, речевые формулы, репрезентирующие такие традиционные «рамочные» компоненты писем разных типов, как эпистолярные приветствие, прощание, постскрипtum.

Стилистические свойства эпистолярного дискурса обусловлены его генетической принадлежностью разговорному стилю. Именно неофициальность, непринужденность,

бытовая направленность общения в разговорной сфере объясняют значительную степень неподготовленности, автоматизма, спонтанности, эмоциональной насыщенности эпистолярной речи. Стилиевыми чертами разговорного стиля выступают «непринужденный и даже фамильярный характер речи, глубокая эллиптичность, конкретизированный (а не понятийный) характер речи, прерывистость и непоследовательность ее с логической точки зрения, эмоционально-оценочная информативность и аффективность, идиоматичность и известная стандартизованность, личностный характер речи» [Кожина, 1993, с. 214]. В числе лингвистических признаков разговорного стиля М. Н. Кожина отмечает активность некнижных средств языка (со стилиевой окраской разговорности и фамильярности), слов с конкретным значением, элементов субъективной оценки, оценочных и эмоционально-экспрессивных единиц всех уровней, речевых стандартов разговорного характера, личных форм, неполноструктурность, ослабленность синтаксических связей, наличие окказионализмов [Там же]. В силу полифункциональности и полидискурсивности эпистолярный обладает способностью выполнять задачи коммуникации в разных сферах. Функционирование эпистолярных текстов в «неродных» для них сферах человеческого взаимодействия (публицистической, научной, деловой, художественной, рекламной, политической, PR и пр.) обуславливает появление стилистически модифицированных вариантов аутентичных эпистолярных текстов [Курьянович, 2013].

В русле нашей концепции эпистолярный определяется как совокупность текстов определенной жанрово-стилевой принадлежности, за которыми стоит одна и та же языковая личность автора, рассматриваемых в единстве лингвистических и экстралингвистических факторов текстообразования, т. е. в качестве *дискурса* [Там же, с. 4].

Специфику эпистолярия можно отразить посредством закономерностей – *эпистолярных коммуникативных универсалий*. Согласно им, эпистолярный диалог носит предписывающий (обязательный) характер, что выражается, в частности, в присутствии сознательной установки коммуникантов в рамках эпистолярного общения на актуализацию коммуникативно-прагматической оси «я – ты». Коммуникативная стратегия текста разворачивается в соответствии с законом эпистолярного бинорма: «письмо-стимул» – «письмо-ответ» при необходимом условии смены ролей «адресант – адресат». Непременным условием осуществления эпистолярного контакта является установка адресанта на диалог с конкретным адресатом и самопрезентацию в рамках письма или цикла писем. Важным требованием в целях сохранения жанровой идентичности видится соблюдение структурно-композиционного канона в виде эпистолярной композиционной «рамки». Основными регулятивными средствами в эпистолярии выступают единицы лексического и графического уровня, выполняющие смыслообразующую функцию ввиду отсутствия в эпистолярном взаимодействии невербальных компонентов [Курьянович, 2011].

Анализ особенностей коммуникативного поведения языковой личности в пространстве эпистолярного взаимодействия – уже достаточно изученная проблема в современной лингвистике в рамках таких ее отраслей, как когнитивная лингвистика, жанрология, лингвокультурология, психолингвистика, лингвопрагматика. Преобладающими здесь являются разноаспектные исследования персоналий – языковых личностей авторов писем, выполненные в аспекте анализа особенностей идиостиля и идиолексикона, функционирования в письмах определенных языковых средств, реализации определенных коммуникативных стратегий и тактик и пр. Объект изучения – особенности индивидуальной эпистолярной манеры известных во всем мире русских языковых личностей: поэтов и писателей (А. С. Пушкина, А. П. Чехова, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, М. И. Цветаевой, Б. Л. Пастернака, В. П. Астафьева, Д. С. Лихачева и др.), ученых (Ю. М. Лот-

мана, В. В. Виноградова, М. Л. Гаспарова, В. И. Вернадского и др.), композиторов (С. С. Прокофьева, Н. Я. Мясковского, Д. Д. Шостаковича и др.), политических, общественных, религиозных, военных, творческих деятелей (царей Петра I и Алексея Михайловича, актрис В. Ф. Комиссаржевской и А. С. Демидовой, оперного певца Ф. И. Шаляпина, художников М. В. Нестерова и В. И. Сурикова, полководца А. В. Суворова, патриархов Никона и Алексия I, предпринимателя А. Н. Демидова и др.).

Достаточная степень разработанности проблемы коммуникативного поведения конкретного носителя в рамках эпистолярной сферы позволяет говорить о существовании *национально, исторически и дискурсивно обусловленного инварианта – эпистолярной языковой личности*. О целесообразности его выделения уже не раз писали ученые (Е. Г. Зырянова, Э. М. Ножкина и др.), однако терминологически существование данного понятия в лингвоперсоналогии эпистолярная до сих пор зафиксировано не было.

Выделение данного типа языковой личности с позиций функциональной и коммуникативной стилистики, а также теории дискурса предполагает изучение особенностей текстового воплощения (и шире – дискурсивных проявлений) образа автора в рамках эпистолярной сферы коммуникации с учетом обусловленности комплексом лингвистических и экстралингвистических факторов. К *лингвистическим* факторам, обуславливающим специфику функционирования эпистолярная в различных сферах коммуникации, можно отнести такие параметры, как состояние языка на определенном этапе его развития, стилевую принадлежность текста, особенности его речевой организации, во многом обусловленные спецификой языковой картины автора. *Экстралингвистические* факторы (характер конкретных коммуникативных задач, личностные свойства коммуникантов, особенности их взаимоотношений, тематико-ситуативный и пресуппозиционный контекст) представляют «те явления внеязыковой действительности, в которых протекает речевое общение и под влиянием которых происходит отбор и организация языковых средств, т. е. речь приобретает свои стилевые характеристики» [Кожина, 2003, с. 624].

Под *эпистолярной языковой личностью* (далее – ЭЯЛ) понимается *автор (адресант) контента эпистолярных текстов – письменных речевых произведений, обладающих ярко выраженной жанрово-стилевой спецификой и рассматриваемых в качестве вербального ядра дискурса соответствующего типа, который посредством данных текстов осуществляет межличностное и социальное взаимодействие с адресатами в условиях дистанцированной по времени и в пространстве коммуникации*.

В свете сказанного можно сделать вывод о присутствии в структуре ЭЯЛ жанрового, стилевого и дискурсивного уровней. Подобная уровневая организация структуры ЭЯЛ позволяет изучить особенности ее коммуникативного, в том числе речевого, поведения в рамках эпистолярной деятельности с учетом широкого социально-политического, экономического и духовно-ментального контекста как в синхронии, так и в диахронии.

К числу *категориальных* параметров ЭЯЛ можно отнести следующие:

- *персонифицированность и конкретность* – личностные свойства конкретного адресанта, его физическое самочувствие, психологическое состояние в значительной степени обуславливают особенности протекания эпистолярной коммуникации. Повествование, как правило, ведется от 1-го лица, что придает общению личностно ориентированный характер, а письма позволяет причислить к разряду «антропотекстов» (Н. Д. Голев). Дистанцированный характер эпистолярного взаимодействия также стимулирует потребность автора письма компенсировать отсутствие непосредственного общения информацией о себе «из первых рук» посредством самопрезентации;

- *рефлексивность сознания*, проявляющаяся в образной или понятийно-логической форме;
- *уровень коммуникативной компетентности*, отвечающий требованиям коммуникативной ситуации и проявляющийся в способности к интерактивному, регулярному, эффективному личностно ориентированному взаимодействию, умении осуществлять целесообразный выбор коммуникативных тактик и стратегий, переключение «коммуникативных регистров» в целях успешного взаимодействия с собеседниками, принадлежащими к различным психологическим типам и имеющими собственный взгляд на события;
- *свобода дискурсивных проявлений* – отсутствие жесткой «привязки» к аутентичной (письменно-разговорной) сфере коммуникации;
- *уровень риторического мастерства*, необходимый для достижения коммуникативных задач и выражающийся в оправданном и эффективном использовании стилистических ресурсов языка;
- *знание и умелое использование письменных ресурсов языка и средств графического кода*;
- *обусловленность экстралингвистическими факторами* коммуникации (историческим контекстом, пресуппозиционным фоном, ориентацией на конкретного адресата).

Особое значение для решения различных исследовательских задач в рамках как лингвоперсонологии, так и теории эпистолярия имеют вопросы, связанные с типологизацией ЭЯЛ на основании различных критериев. Остановимся на характеристике некоторых ключевых типов ЭЯЛ.

В соответствии с задачами исследования возможно выделение типов ЭЯЛ разной степени научного обобщения – *конкретных* и *модельных*.

В первом случае речь идет об изучении определенных способов и средств проявления эпистолярного идиостиля реального носителя в соотношении с эпистолярным узусом. Образы эпистолярных коммуникантов имеют преимущественно персонифицированный характер. В связи с этим можно говорить о том, что речевое поведение каждой ЭЯЛ обусловлено принадлежностью к определенному типу языкового сознания и личностно ориентированным отношением к языку, отличается особой риторической организацией, специфичными коммуникативными установками. Однако в каждом конкретном случае эпистолярного взаимодействия участники придерживаются общих правил, обусловленных национальными традициями общения. В процессе текстовой деятельности в рамках эпистолярной коммуникации у каждого адресанта складывается определенная система индивидуально-авторских особенностей, обусловленная своеобразием его концептуальной и языковой картины мира, – *эпистолярный идиостиль*. Анализ составляющих эпистолярного идиостиля конкретной ЭЯЛ осуществляется в соотношении с *эпистолярным узусом* – перечнем эпистолярных инвариантных средств, представляющих совокупность общепринятых, общепотребительных в рамках эпистолярной сферы языковых средств, знакомых носителям разных типов и опознаваемых ими в качестве маркеров текстов эпистолярного жанра.

Рассмотрим в качестве примера языковую личность Ю. М. Лотмана, известного литературоведа, семиотика и культуролога, в аспекте репрезентированных в эпистолярии идиостилевых особенностей. Манера эпистолярно-речевого поведения ученого чрезвычайно специфична, что позволяет говорить о своеобразии его писем по сравнению с текстами научными: «Он (стиль писем Лотмана. – А. К.) не совсем адекватен стилю его научных публикаций: он более живой, раскованный, более индивидуальный... В нем много художественно-публицистических вкраплений, отсутствующих в научных текстах, больше переходов и оттенков, от логической основы до веселых каламбуров и фантазий» [Егоров, 2006, с. 11].

Отмечая особенности идиолексикона, необходимо сказать, что наиболее востребованы в эпистолярной Лотмана такие лексемы, как *вкалывать* и *мура*. Первая в значении «работать с большим напряжением и много» (прост.) [Ожегов, Шведова, 2001, с. 85]: «*По-прежнему мечусь и вкалываю, как черт*» [Лотман, 2006, с. 37]¹. Вторая в значении «чепуха, ерунда» (прост.) [Ожегов, Шведова, 2001, с. 370]: «*Общее состояние – мура*» (с. 157). Интересным видится довольно частотное использование окказиональной однокоренной единицы *мурага* («...чтобы не было много *мураги*» (с. 142)), образованной по аналогии с узуальным словом *передрага* в значении «неприятное, хлопотливое, затруднительное дело, положение» (разг.) [Ожегов, Шведова, 2001, с. 503].

В языковом строе эпистолярной ученого присутствует огромное количество образных средств разных типов, участвующих в реализации эстетической функции. В числе тропов и фигур отметим сравнение («*Жизнь уходит, как вода из плохо заткнутой бочки*» (с. 298)), эпитет («*наступила та грязная, осенняя осень, которую так любил Пушкин*» (с. 446)), градацию («*Устал хуже, чем ужасно – подыхаю от усталости*» (с. 229)), тавтологию («*Очень мне больна твоя боль, друг мой*» (с. 104)), метонимию («*несу на Блоке моральные и материальные убытки*» (с. 171)), оксюморон («*Мы в нормальном сумасшествии...*» (с. 592)), перифраз («*пережил довольно тяжелую болезнь, которая чуть не увела меня туда, откуда уже не отвечают*» (с. 689)). В перечне образных средств особенно выделим метафоры, в том числе развернутые, используемые с целью создания масштабных образов. Одним из самых распространенных в эпистолярной Лотмана выступает устойчивый образ *жизни, бьющей ключом*: «*Жизнь бьет ключом средних размеров (у нас – у Вас, кажется, увесистым)*» (с. 172).

Широко в эпистолярной ученого представлен прием смешения стилей. Нередки случаи объединения разностилевой лексики в рамках небольшого контекста в целях создания комического эффекта: «*Я предложил бы поговорить с Леопольдычем философски: дескать, мать перемать... Но и Вы достойны философского разговора: обещали приехать, а держитесь индифферентно*» (с. 617). Одной из наиболее примечательных стилистических черт эпистолярной манеры Ю. М. Лотмана является «пристрастие» к стилизации под научную («*У нас – сумасшедший дом. Эта инвариантная модель на сей раз манифестируется...*» (с. 540)), книжную («...но я ведь знаю Левушку: *мужь блажь, книжному почтанию прилежень и не постничают*» (с. 626) и пр.) и разговорно-просторечную речь («*В Кяряку я был замотамись...*» (с. 175)).

Огромным прагматическим потенциалом характеризуются окказиональные единицы, например: «...моя *непришейкобылевость* к толстовской тематике слишком очевидна и может только напортить» (с. 216), «...мы близки к тому, чтобы *доругаться* в этом вопросе до единого мнения» (с. 629), «...и нашего друга Венера, *чтоб его на том свете черти кормили семиотикой культуры!?*» (с. 611).

Отличительной особенностью эпистолярной стилистической манеры Ю. М. Лотмана является присутствие иносказания. Скрытые смыслы выражаются посредством таких стилистических приемов, как эзопов язык, аллюзия, реминисценция, аллегория. Приведем пример использования эзопового языка Лотманом в письме к родным времен войны, когда не принято было указывать в солдатских письмах с фронта географические названия: «*Итак, моя хандра окончилась у ворот Гиреева ханства*» (примеч. сост.: «Опять иносказание: Ю. М. намекает, что находится вблизи Крыма. Имя хана Гирея, конечно, ассоциировалось с поэмой Пушкина «Бахчисарайский фонтан» (1823)» (с. 48)).

¹ Далее ссылки на это издание делаются в круглых скобках с указанием страниц.

Большое значение для понимания особенностей эпистолярного идиостиля Ю. Лотмана имеет языковая игра, в частности, представленная стилистическим приемом каламбура: «О лекциях на ФАКе – *второй раз вижу*» (с. 233–234), «Как Куба и *Кирилл в Кубе?*» (с. 312).

Чрезвычайно важен в эпистолярии Лотмана графический код передачи информации. Наибольшим прагматическим эффектом характеризуются случаи использования в письмах ученого рисунков, сносок, приемов «разрушения» стереотипного визуального образа слова, фиксации на письме особенностей устной речи, способствующих созданию графического образа того или иного эпистолярного текста.

Итак, реконструировав некоторые черты языковой личности известного филолога с опорой на анализ его эпистолярного наследия, мы отметили ключевые свойства его эпистолярного идиостиля. Справедливость наших рассуждений подкрепляется выводами, к которым приходит другой исследователь эпистолярной манеры Ю. М. Лотмана – В. Я. Парсамова [2004], выдвигающая в качестве ее основополагающей характеристики свойство *лингвокреативности*.

Модельные ЭЯЛ как универсальные образы адресантов разных типов различаются уровнями обобщения и критериями, положенными в основу выделения той или иной разновидности носителя. В перечне критериев можно обозначить фактор принадлежности адресанта определенному роду деятельности, профессии. В числе типовых ЭЯЛ, выделенных на основании данного критерия и уже ставших объектом рассмотрения ученых, наиболее изучена личность *писателя / поэта* (И. Г. Гулякова, О. В. Никитина, Т. В. Романова, М. А. Сулейманова и др.). Основные параметры языковой личности этого типа обусловили появление уникального «писательского эпистолярия» (О. В. Никитина). В числе других типовых языковых личностей, эпистолярий которых сегодня активно изучается лингвистами, отметим языковую личность *ученого* (М. А. Кормилицына, А. В. Курьянович, В. Я. Парсамова и др.).

С учетом критерия принадлежности адресанта определенному типу речевой культуры выделена *элитарная ЭЯЛ*, категориальными свойствами которой названы следующие черты: рефлексивность сознания, высокий уровень коммуникативной компетентности и риторического мастерства, свобода дискурсивных проявлений. Ключевой статусной характеристикой данного инварианта выступает принадлежность адресанта к кругу отечественной творческой интеллигенции, размышляющей в пространстве личностно ориентированного эпистолярного взаимодействия о роли творца в обществе и истории [Курьянович, 2013; 2014].

В рамках дискурсивного подхода, предполагающего, в том числе, рассмотрение функционально-стилистических свойств такой полидискурсивной коммуникативной единицы, как эпистолярий, возможно выделение *аутентичных и неаутентичных ЭЯЛ*. В первом случае речь идет об адресантах, текстовая деятельность которых разворачивается в генетически исходной, традиционной и ставшей для эпистолярия «классической» сфере коммуникации – разговорной. В ситуации перехода и дальнейшего функционирования эпистолярия в «неродной» сфере межличностного или социального взаимодействия, на наш взгляд, целесообразно говорить о неаутентичной ЭЯЛ (*эпистолярно-художественной, эпистолярно-научной, эпистолярно-религиозной, эпистолярно-публицистической, эпистолярно-рекламной, эпистолярно-политической* и пр.), продукт деятельности которой – эпистолярный текст – представляет стилистически синкретичный вариант жанрового канона, а основное коммуникативное пространство функционирования – эпистолярный дискурс – характеризуется свойством полидискурсивности [Курьянович, 2013].

Таким образом, вопросы, касающиеся определения категориальных и типологических черт ЭЯЛ разных видов, проявляемых последними на всех уровнях сво-

ей структурной организации (жанровом, стилистическом, дискурсивном), являющегося перспективным направлением исследований как в рамках лингвоперсонологии, так и с точки зрения современной теории дискурса, тексто- и жанроведения, функциональной и коммуникативной стилистики.

Список литературы

Егоров Б. Ф. О письмах Ю. М. Лотмана // Лотман Ю. М. Письма: 1940–1993 / Сост., подгот. текста, вступ. ст., коммент. Б. Ф. Егорова. М.: Языки славянской культуры, 2006. С. 7–12.

Иванцова Е. В. Лингвоперсонология: основы теории языковой личности: Учеб. пособие. Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 2010. 160 с.

Кожина М. Н. Экстралингвистические (внелингвистические) стилеобразующие факторы функциональных стилей // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожиной. М.: Флинта, 2003. С. 624–627.

Кожина М. Н. Стилистика русского языка: Учебник для студ. пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1993. 224 с.

Курьянович А. В. Современный эпистолярный дискурс: взгляд сквозь призму законов текстовой коммуникации // Сибирский филологический журнал. 2011. № 3. С. 204–213.

Курьянович А. В. Динамика жанрово-стилистических особенностей русского эпистолярного дискурса носителей элитарного типа речевой культуры (XX–XXI вв.): Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Томск, 2013. 40 с.

Курьянович А. В. Элитарная языковая личность: опыт моделирования (на материале русского эпистолярного XX–XXI вв.) // Вестник науки Сибири. Серия «Филология. Педагогика». 2014. № 3 (13). URL: <http://sjs.tpu.ru/journal/sections/view/9>.

Лотман Ю. М. Письма: 1940–1993 / Сост., подгот. текста, вступ. ст., коммент. Б. Ф. Егорова. М.: Языки славянской культуры, 2006. 800 с.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 2001. 944 с.

Парсамова В. Я. Языковая личность ученого в эпистолярных текстах: на материале писем Ю. М. Лотмана: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Саратов, 2004. 19 с.

A. V. Kuryanovich

Epistolary linguistic personality: on the question of defining categorial and typological features

The paper substantiates the reasonability of introducing into scientific circulation the concept «epistolary linguistic personality» – a nationally, historically and discursively conditioned variety. The author of the paper believes that the isolation of this variety implies the research into the peculiarities of the textual embodiment of the author's image within the scope of epistolary communication with the total action of the linguistic and extralinguistic factors. Defined as the main levels in the structural organization of the personality of this type are genre, stylistic and discursive ones. An emphasis is made on the characteristics of categorial and typological properties of the epistolary linguistic personality with a focus on the universal principles of written-speech communication in the epistolary field. It is emphasized that due to the need for investigating various types of epistolary linguistic personalities particular significance is attached to the notions «epistolary language usage» and «epistolary idiosyncrasy» making it possible to deepen certain provisions of the functional and communicative stylistics, linguistic personology, study of genre and discourse theory.

Keywords: linguistic personality, epistolary text, epistolary discourse, epistolary linguistic personality, epistolary language usage, epistolary idiosyncrasy.